

Е. П. Гаранина

Павлодар, Казахстан

КОНЦЕПТ «ТВОРЧЕСТВО» В ЛИРИКЕ А. Н. МАЙКОВА (НА МАТЕРИАЛЕ ЦИКЛА «EXCELSIOR»)

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена изучению концепта «творчество» в лирике А. Н. Майкова на материале цикла «Excelsior». В статье предпринята попытка комплексного рассмотрения концепта «творчество» в произведениях поэта, его ассоциативных связей, культурных и индивидуальных особенностей.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *концепт, культура, лирика, цикл, ассоциация, номинация.*

Сведения об авторе: Гаранина Екатерина Петровна, преподаватель кафедры русского языка и литературы Павлодарского государственного педагогического института.

Адрес: 140000, Республика Казахстан, г. Павлодар, ул. Торайгырова, д. 58.

E-mail: kate1917@mail.ru.

E. P. Garaniina

Pavlodar, Kazakhstan

THE CONCEPT OF «CREATIVITY» IN THE A.N. MAIKOV'S LYRIC (ON THE MATERIAL OF CYCLE «EXCELSIOR»)

ABSTRACT. *The article is devoted to the study of the concept of «creativity» in the A.N. Maikov's lyric on the material of cycle «Excelsior». In paper attempts a comprehensive review of the concept of «creativity» in the works of the poet, his associative relationships, cultural and individual characteristics.*

KEY WORDS: *concept, culture, lyrics, cycle, association, nomination.*

About the author: Garaniina Yekaterina Petrovna, teacher of Russian language and literature faculty of Pavlodar State pedagogical institute.

В настоящее время в филологии на первый план стоит антропоцентрическая парадигма, в рамках которой язык изучается в неразрывной связи с культурой, обществом и человеком – носителем языка. Как писала известный учёный-лингвокультуролог В. А. Маслова, «все языкознание пронизано культурно-историческим содержанием, ибо своим предметом имеет язык, который является условием, основой и продуктом культуры» [Маслова 2001: 26].

Изучение национальной культуры невозможно без изучения языка – не только его структурных основ, но, главное, без изучения того национального культурного духа, который фиксирует язык. По словам В. А. Масловой, «культура формирует и организует мысль языковой личности, формирует и языковые категории и концепты. Изучение культуры через язык - идея, которая «носилась в воздухе» в последние годы: о том, что языковой материал является наиболее весомой, часто самодовлеющей, информацией о мире и человеке в нем» [Маслова 2001: 27]. Изучение языка с таких позиций осуществляется лингвокультурологией, одним из основных понятий которой является концепт. Ю. С. Степанов определял концепт следующим образом: «Концепт - это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека... У концепта сложная структура. С одной стороны, к ней принадлежит все, что принадлежит строению понятия; с другой стороны, в структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры - исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки и т.д.» [Степанов 1997: 41].

Для каждой национальной культуры существует набор концептов, имеющих особую важность. Как правило, эти концепты зафиксированы в большом количестве текстов, написанных на данном языке, в том числе – и в художественных произведениях. Концепт «творчество» в лирике большинства русских (и не только русских) поэтов XIX века является одним из ключевых. А. Н. Майков в этом отношении - не исключение. Концепт «творчество» так или иначе проходит через всю его лирику, однако мы остановимся на анализе данного концепта в цикле «Excelsior». Такой выбор литературного материала объясняется несколькими причинами. Во-первых, данный цикл занимает в лирике А. Н. Майкова особое место. Изначально, по замыслу автора, он должен был стать его итоговой лирической книгой, своеобразным подведением поэтических выводов, творческим завершением литературной деятельности. Этот замысел не был воплощён в жизнь, но, тем не менее, «Excelsior» стоит особняком среди лирических циклов поэта: этот цикл составлялся с особой тщательностью (хотя А. Н. Майков и вообще уделял большое внимание композиции своих циклов), и в нём сконцентрированы все важнейшие для его творчества темы, идеи, мотивы. Во-вторых, тема творчества занимает в «Excelsior» центральное место; ни в каком другом цикле она не раскрыта так детализировано, подробно, сложно и неоднозначно. Можно сказать, что «Excelsior» - это предельная аккумуляция темы творчества в лирике А. Н. Майкова, её сгусток. То, что в других циклах дано намёками, отдельными деталями, в рассматриваемом цикле предстаёт в собранном, сконцентрированном виде. Ввиду названных причин рассмотрение концепта «творчество» в лирике А. Н. Майкова представляется наиболее удобным именно на материале этого цикла.

В состав цикла «Excelsior» в окончательном авторском варианте (при публикации в последнем прижизненном трёхтомном собрании сочинений 1893 года) вошло 20 стихотворений. В этих двадцати стихотворениях само слово «творчество» встречается один раз (в стихотворении «В. и А.»), зато цикл содержит несколько однокоренных слов к

слова «творчество»: трижды – слово «творенье» (в стихотворениях «О царство вечной юности», «Есть мысли тайные в душевной глубине», «В. и А. »), дважды – слово «творческий» (стихотворения «Художнику», «Вчера – и в самый миг разлуки...»), один раз – слово «твори» (стихотворение «В. и А. »). Если начать анализ изучаемого концепта, отталкиваясь от данной группы слов, то можно сказать, что концепт «творчество» включает в себя следующие опорные смысловые моменты: творчество – это процесс (к которому можно, например, призывать – «твори»), свойство некоторых психических процессов в душе творца (например, «творческий восторг», «творческая сила») и результат («творение») – то, что получается в процессе творчества). Данный лексический ряд описывает концепт «творчество» в самом общем виде, но наибольший интерес может представлять анализ ассоциативных связей концепта «творчество» с другими лексическими номинантами.

Во-первых, следует отметить, что понятие творчества как процесса неразрывно связано с понятием творца как субъекта данного процесса. Естественно, что для А. Н. Майкова понятие творца, прежде всего, связывается с образом поэта: данная номинация встречается в цикле пять раз (стихотворения «Чужой для всех», «Вдохновение – дуновение», «Есть мысли тайные в душевной глубине», «Мы выросли в суровой школе», «В. и А. »). Помимо этой номинации, творец может именоваться в цикле художником, что в контексте цикла указывает не только на творца, работающего в сфере изобразительного искусства, но и на творца в самом общем смысле слова: художник – это любой творец, любой создатель. Его положение в окружающем мире носит двойственный характер: с одной стороны, творец всегда одинок по самой своей природе: «Чужой для всех». Творец противопоставлен обычным людям, миру и толпе: «Ты – на горе, // Они – в долине...» [Майков 1984: 246]. Такое положение объясняется тем, что художник, в отличие от других людей, стоит над своим временем, над своим веком, он связан с вечностью, его творчество имеет способность прорасти сквозь время: «Не отставай от века! – лозунг лживый, // Коран толпы. Нет, выше века будь!... // Нет! Мысль твоя пусть зреет и растёт, // Лишь в вечное корнями углубляясь, // И горизонт свой ширит, возвышаясь // Над уровнем мимобегущих вод!» [Майков 1984: 251].

С другой стороны, художник – главная ценность своего времени, он воплощает культуру, лучшее, что есть в человечестве. Поэтому толпе важно знать, что художник существует в этом мире, даже если мир его не понимает: «Чужой для всех, // Со всеми в мире - // Таков, поэт, // Твой жребий в мире!... // Их дух привык // Ко тьме и ночи, // И голый свет // Им режет очи, - // Но ведь и им, // На самом пире, // Им нужно знать, // Что он есть в мире...» [Майков 1984: 246].

Интересной особенностью цикла является то, что в нём широко использована антономасия: общее понятие творца заменяется в нём собственными именами поэтов и художников, которые для А. Н. Майкова, видимо, в наибольшей степени воплощали понятие творческого духа. К таким заменам относятся как исторические для эпохи А. Н. Майкова имена (Лизипп, Пракситель, Рафаэль и Пушкин, который воплощает в себе вершину русской поэзии, её сияющий идеал), так и имена поэтов – современников А. Н. Майкова (А. А. Голенищев-Кутузов, Великий князь Константин Константинович, писавший под псевдонимом К. Р.). Следует отметить, что А. Н. Майков использует имена, которые выстраиваются, так сказать, в хронологическую цепь: древность и далёкое прошлое (Лизипп, Пракситель, Рафаэль) – недавнее прошлое, составляющее славу русской поэзии (Пушкин) – настоящее (сам А. Н. Майков) – будущее (имена русских поэтов – младших современников А. Н. Майкова, в которых он видел продолжателей своего творческого дела. И Голенищев-Кутузов, и К. Р. были молодыми поэтами так называемой «классической школы», продолжателями пушкинской линии в русской поэзии конца XIX века). Таким образом, в понятие творчества вносится дополнительный оттенок: творчество как непрерывный процесс, как постоянная смена поколений, при которой одни творцы сменяются другими, но сам процесс творчества бессмертен.

Среди всех указанных номинаций, называющих исторических персонажей, особняком стоит номинация, называющая литературного персонажа, который, к тому же, не является творцом в собственном смысле слова, – Дон Кихот (стихотворение «Мы выросли в суровой школе»). Введение этого образа в цикл вносит дополнительный оттенок в понятие творца в том смысле, в каком воспринимал образ испанского идадьго А. Н. Майков. Образ Дон Кихота за время своего существования подвергался самым разнообразным толкованиям. В цикле А. Н. Майкова Дон Кихот – это символ возвышенного духа, который жертвует всем ради выполнения своей задачи. Однако богатая история образа приводит к тому, что он поневоле обрастает дополнительными смыслами, которые могут быть и не проявлены в тексте непосредственно. Так, в этот образ дополнительным значением входит понятие несовременности, несовпадения со своим веком, со своим временем; бескорыстия и пренебрежения материальными ценностями; непримиримости к порокам и бездуховности; смешного внешнего облика при величии внутреннего. Все эти смысловые элементы накладываются дополнительными значениями на понятие поэта (художника) как творца – субъекта творчества.

Во-вторых, понятие творчества как процесса связано с представлением об особом душевном (и духовном) состоянии, в котором этот процесс возможен. Творчество предстаёт в цикле сложным в психологическом отношении явлением, которое носит одновременно интеллектуальный («есть мысли тайные в душевной глубине», «возвышенная мысль достойной хочет брони», «мысль твоя пусть зреет и растёт», «Мы выросли в суровой школе, // В преданьях рыцарских веков, // И зрели разумом и волей // Среди лишений и трудов» [Майков 1984: 250, 251, 252]), эмоциональный («и образ весь сиял – огнём души твоей!.. Исполнен радости, иль гнева, иль печали», «чтоб я и плакал, и смеялся», «Нет, Муза – строгая богиня: // Ей слава мира – тлен и прах! // Ей сердце чистое – святыня, // И

ум, окрепнувший в трудах!» [Майков 1984: 251, 255]) и духовный («дуновенье Духа божья» [Майков 1984: 250]) характер.

Традиционным для русской и европейской романтической культуры является представление о том, что процесс творчества невозможен без особого душевного состояния – вдохновения. Это мы можем наблюдать и в рассматриваемом цикле А. Н. Майкова. Слово «вдохновение» встречается в нём пять раз (стихотворения «Вдохновенье – дуновенье», «Художнику», «А. А. Голенищеву-Кутузову», «Мысль поэтическая –нет!», «В. и А. ») (плюс один раз – прилагательное «вдохновенный» - в стихотворении «Оставь, оставь!»). Контексты, в которые помещено данное слово в стихах позволяет говорить о том, что вдохновение рассматривается А. Н. Майковым в ключе, обычном для традиций романтической поэзии: вдохновенье – это «дуновенье Божья духа»; оно неразрывно связано с понятием особой, божественной или природной одарённости поэта, оно сходит на поэта свыше, само собой, без зова, и им, соответственно, невозможно управлять («Вдохновенье – дуновенье // Духа Божья!.. Пронеслось...», «К тебе слетело вдохновенье - // Его счерпай всё зараз, // Покуда творческий восторг твой не погас...// Оно недолго светит с вышины...// И твоего блаженства миг недолог!» [Майков 1984: 250]). Последняя цитата показывает также, что вдохновение - временное состояние, которое является наивысшей точкой духовного подъёма, но поэт должен торопиться «поймать его», пока оно с ним. Кроме того, вдохновенье – это изменённое психологическое состояние, в котором поэт не похож на обычного человека (и даже на самого себя в обыденной жизни): для поэта в состоянии вдохновенья свойствен «творческий восторг», «творческая сила». Творчество же без вдохновения невозможно.

Однако следует отметить и одну особенность концепта «творчество», которая свойственна именно лирике А. Н. Майкова. Если представление о вдохновении как о необходимом условии поэтического творчества явно уходит корнями в романтизм, то представление о труде как о необходимом условии творчества встречается в литературе реже. В исследуемом же цикле номинация «труд» для описания процесса творчества и психологического состояния творца используется четыре раза (стихотворения «Окончен труд», «Ответ Л.»). Таким образом, можно видеть, что для А. Н. Майкова творчество - это слияние вдохновения и труда, это вдохновенный труд. В каком-то смысле, это парадокс, но в лирике А. Н. Майкова это не единственный парадокс, входящий в смысловое поле концепта «творчество».

Так, можно говорить о парадоксальности эмоциональной составляющей данного концепта: понятие творчества включает в себя одновременно и радость, и страдание: образы, которые создаёт художник, «выстраданы им» (стихотворение «Воплощённая, святая...»), «венец свой творческая сила // куёт лишь из душевных мук» [Майков 1984: 256] (стихотворение «Вчера – и в самый миг разлуки»), но в то же время художник счастлив своим творчеством («счастливый Рафаэль», «Святая лира Пушкина, // Его кристальный стих, // Моцартовы мелодии -// Всё радостное в них» [Майков 1984: 245]). Таким образом, можно говорить о том, что концепт «творчество» имеет в лирике А. Н. Майкова амбивалентную эмоциональную окраску.

В-третьих, понятие творчества неразрывно связано с понятием творения как его результата. В цикле А. Н. Майкова слово «творение» повторяется, как уже было сказано, трижды. Кроме того, цикл содержит многочисленные номинации, которые конкретизируют это понятие: скульптуры («сияющие мраморы»), картины («бессмертные Мадонны»), музыка («Моцартовы мелодии»), стихи («бессмертный стих», «И вот - нежданно, к нелюдиму, // Ваш стих является ко мне...» [Майков 1984: 254]).

Но особый интерес для понимания специфики концепта «творчество» в лирике А. Н. Майкова представляют не только прямые номинации, называющие результат творческих усилий (скульптуры, картины или стихи), но ассоциативные описания и номинации. Так, в стихотворении «Есть мысли тайные в душевной глубине» поэтические мысли, из которых растут стихи, уподобляются детям, на которых смотрит мать: «И сходишь к ним порой украдкой и тайком, // Стоишь, любуешься таинственным их сном, // Как мать, стоящая с заботою безмолвной // Над спящими детьми, в светлице, тайны полной...» [Майков 1984: 250]. В стихотворении «Вдохновенье –дуновенье» стихи, которые пишет поэт, уподобляются медной скульптуре: «Вмиг поэт душой воспрянет // И подхватит налету, // Отольёт и отчеканит // В медном образе – мечту!» [Майков 1984: 250]. Но самое интересное ассоциативное описание творческого мира содержит стихотворение «Е. И. В. Великому князю Константину Константиновичу», в котором художественный мир, создаваемый поэтом, уподобляется реальному миру, сотворённому Богом, – природе: «Зачем смущать меня под старость! // Уж на покой я собрался- // Убрал поля, срубил леса, // И если новая где зарость // От старых тянется корней, // То это –бедные побеги, // В которых нет уж прежних дней // Ни величавости, ни неги...» [Майков 1984: 253].

Все эти ассоциативные описания накладывают на понятия «творение» и «творец» интересные добавочные смыслы. Творец – это одновременно и создатель, и родитель, его творения – это и его дети, и нечто материальное – созданные им предметы. В наивысшем творческом подъёме творец уподобляется Богу, а созданные им творения представляются целым миром, со своими собственными пространством и временем. Творения поэта, то есть стихи, могут носить амбивалентный характер: возникая из мысли или душевного движения (то есть чего-то нематериального) и являясь, по сути, тоже нематериальными, они могут уподобляться медным статуям, то есть слово воспринимается как что-то вещественное, как какой-то артефакт. В то же время стихи могут расти, как леса, как поля (которые поэт под старость срубает и убирает), то есть они воспринимаются как что-то природное, естественное.

Особенностью лирики А. Н. Майкова является тот факт, что концепт «творчество» и понятие «творения» для него носят нравственный характер. Для А. Н. Майкова не свойствен имморализм, для него в обязательном порядке, когда он рассуждает о творчестве, ставятся нравственные вопросы. Так, для описания творческих явлений А. Н. Майковым неоднократно употребляется слово «святой» («святыня»): «святая лира Пушкина», «Но он в святой своей задаче // Уж не уступит ничего!», «Нет, муза – строгая богиня...// Ей сердце чистое – святыня!...», «Воплощённая, святая, // В обаянии красоты, // Ты, земле почти чужая, // Мысль художника – что ты?» [Майков 1984: 245, 252, 255]. Святость творчества связана с его нравственной силой, с тем, что творец способен вложить в своё творение нравственный образец. Время и век могут не принимать этот образец, но это не отменяет того факта, что он остаётся воплощением вечного нравственного идеала: «Поэт той школы и закала, // Во всеоружии всегда, // В сей век Астарты и Ваала // Порой смешон, быть может...Да! // Его коня равняют с клячей, // И с Дон-Кихотом самого, - // Но он в святой своей задаче // Уж не уступит ничего!» [Майков 1984: 252]. С другой стороны, концепт «творчество» неразрывно связан с понятием красоты, так как сам смысл творчества состоит в создании красоты: «О царство вечной юности // И вечной красоты! // В твореньях светлых гениев // Нам чувствуешься ты!» [Майков 1984: 245].

Таким образом, можно видеть, что концепт «творчество» в лирике А. Н. Майкова представляет собой сложное смысловое образование, в котором можно выделить смысловое ядро и смысловую периферию, образованную системой ассоциативных связей.

ЛИТЕРАТУРА

Майков А. Н. Сочинения в двух томах. Т. 1. М. : Правда, 1984. 576 с.

Маслова В. А. Лингвокультурология. М. : Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.

Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. С. 40–76.